

**ЦЕРКВИ XII В. В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛАДОГИ
(СТАРОЙ ЛАДОГИ): ИСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ
ПОСЛЕДНИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ**

Н. В. ГРИГОРЬЕВА

*(Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия)*

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1033-6259>

В XII в. в Ладоге (современное с. Старая Ладога в Волховском районе Ленинградской области) за короткий промежуток времени были построены сразу 6 каменных храмов, что свидетельствует об особом статусе города на карте Северо-Западного региона древнерусского времени. Очередность строительства храмов и их заказчики – предмет постоянных дискуссий среди специалистов.

В первоначальном объеме до сегодняшнего дня сохранились два храма (Георгиевская и Успенская церкви), еще одна сохранилась только в своей нижней части с капитальными перестройками периода нового времени (Никольская церковь). Оставшиеся три храма находятся в руинированном археологическом состоянии разной степени сохранности.

На протяжении последних 150 лет храмы неоднократно привлекали внимание исследователей – архитекторов, археологов и искусствоведов. Существующие и руинированные храмы являются памятниками архитектуры и археологии. Они внесены в единый реестр объектов культурного наследия Российской Федерации. Все работы, связанные с наблюдениями за состояниями фундаментов храмов, и земляные работы в непосредственной близости от них требуют обязательного археологического сопровождения. Что особенно актуально в условиях бурного развития Староладожского поселения, восстановления монастырей и приспособления храмовых комплексов для современного использования.

Ключевые слова: Древняя Русь, архитектура, церковь, собор, Старая Ладога.

**12th-CENTURY CHURCHES IN THE CONTEXT OF MODERN LADOGA
(OLD LADOGA): HISTORY AND RESULTS OF RECENT
ARCHAEOLOGICAL RESEARCH**

N. GRIGOREVA

*(Institute of the History of Material Culture
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia)*

In the 12th century, a series of six stone churches were constructed in Ladoga (presently the village of Staraya Ladoga, situated within the Volkhovsky District of the Leningrad Region) over a brief period, attesting to the city's distinctive status within North-Western medieval Rus. The chronology of the construction of these ecclesiastical edifices remains a subject of considerable scholarly debate.

Two churches (St. George's and the Assumption Cathedral) have survived to the present day in their original form, while another (St. Nicholas Church) has been preserved with major alterations from the modern period. The remaining three churches are in a state of disrepair and are preserved to varying degrees.

For a period of 150 years, the churches have been the focus of repeated attention from researchers in the fields of architecture, archaeology, and art history. The extant and ruined churches are considered monuments of both architecture and archaeology and are formally listed in the unified state register of cultural heritage sites of the Russian Federation. All work pertaining to the monitoring of the church foundations and earthworks in their immediate vicinity requires mandatory oversight by archaeological specialists. This is particularly pertinent given the accelerated development of the contemporary Staraya Ladoga settlement, the restoration of monasteries, and the adaptation of temple complexes for contemporary use.

Keywords: OldRus, Architecture, Church, Cathedral, Staraya Ladoga.

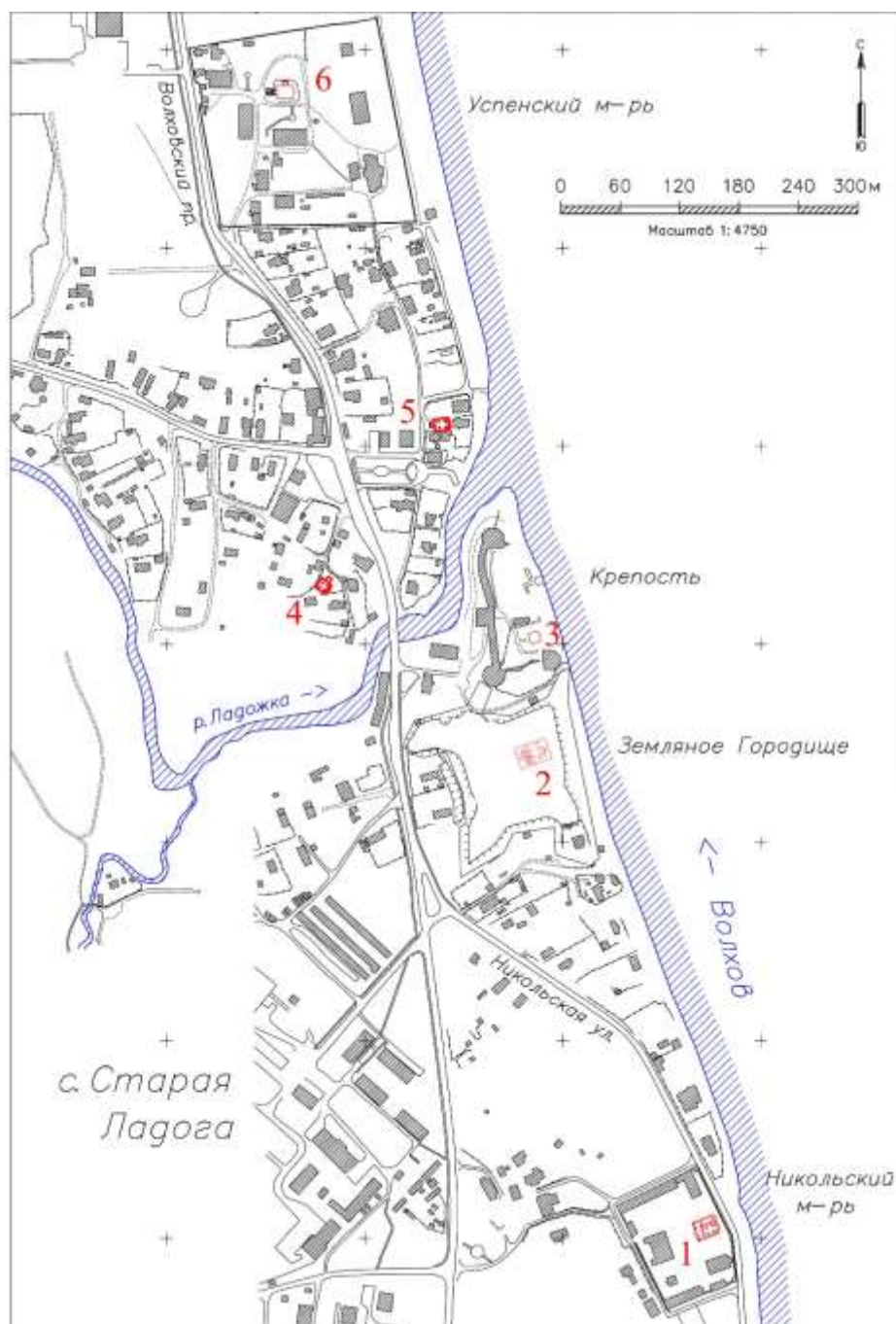
Работа проведена в рамках ФНИ ГАН «Северная Русь в евразийском археологическом контексте: этнокультурное разнообразие и общие закономерности исторического развития в свете становления научных знаний». FMZF-2025-0011, а также при поддержке РНФ, проект № 23-18-00515.

Автор выражает признательность и благодарность С. В. Лалазарову за помощь в анализе материала и реализации работы.

Древнерусский город Ладога (современное село Старая Ладога в Волховском районе Ленинградской области, Северо-Западный регион) расположен в 11 км от места впадения р. Волхов в Ладожское озеро. В XII в. здесь развернулось масштабное каменное строительство. Присоединение территории бывшего Ладожского ярлства к новгородскому княжеству происходит в начале XII в. в результате, упомянутого в летописи, военного похода новгородского князя Мстислава [1, с. 19]. По-видимому, первым шагом становления новой администрации стало сооружение в 1114 (1116) гг. мощнейшей для своего времени каменной крепости [1, с. 20]. В середине – второй четверти XII в. в Ладоге проходило активное храмовое строительство, о причинах начала которого существуют разные точки зрения. Далека от завершения дискуссия о заказчиках храмов и очередности их возведения. Из письменных источников известна дата строительства лишь одной церкви – городского собора Святого Климента, построенной по инициативе новгородского архиепископа Нифонта в 1153 г. [1, с. 215]. Краткая, но вполне исчерпывающая историография, посвященная обозначенным вопросам, представлена в статье В. Д. Сарабьянова [2, с. 201–204]. Из относительно недавних работ следует упомянуть публикацию О. М. Иоаннисяна, высказавшего любопытную точку зрения о связи храмового строительства в Ладоге с попытками обособления «экстерриториальностью» города относительно растущего в регионе новгородского влияния [3].

Специалисты сходятся в том, что именно в ладожский период происходил поиск и выработка нового типа новгородского храма – четырехстолпного, одноглавого, кубического в объеме, с внутрискладчатой лестницей и закрытыми угловыми камерами на хорах, соединенных между собой деревянным настилом [2, с. 202; 4, с. 65].

Ко времени завершения работы строительной артели в Ладоге было построено 6 каменных церквей. Выбор их месторасположения, очевидно, отвечал потребностям городской планировки (рисунок 1).

- 1 – Никольская церковь; 2 – Климентовская церковь; 3 – Георгиевская церковь;
4 – церковь на Ладожке; 5 – церковь на Волхове; 6 – Успенская церковь

Рисунок 1. – План современного с. Старая Ладога с обозначением мест расположения древнерусских храмов. Съемка плана ООА ИИМК РАН 2021 г.

Многие поставленные исследователями вопросы еще далеки от своего решения, поэтому представляется чрезвычайно важным внимательно относиться к любым возможностям получения новой информации или уточнения результатов исследований предшествующего времени.

Две из сохранившихся древнерусских церквей входят в комплекс зданий действующих монастырей (Успенская и Никольская церкви) и приспособляются для современного использования. Георгиевская церковь в каменной крепости, на стенах которой сохранились большие объемы первоначальной фресковой росписи, входит в комплекс Староладожского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника. Музею также принадлежит территория Земляного городища, в центральной части которого располагаются руины Климентовской церкви. Сохранившиеся в культурном слое фундаменты церквей на Волхове и Ладожке находятся на территории сельского поселения (в границах бывшего посада) и частично в границах частных участков. За последние несколько лет Староладожской археологической экспедиции удалось провести разные по объему работы на всех храмах Ладogi древнерусского времени.

Все существующие и руинированные храмы Ладogi располагаются в границах объекта культурного (археологического) наследия «Культурный слой Ладожского посада», что законодательно предписывает необходимость археологического сопровождения любых земляных работ, связанных с изучением состояния или мониторингом фундаментов. Исследования состояния фундаментов сохранившихся зданий в условиях активизировавшихся за последние годы работ по реконструкции, ремонту или приспособлению их к современному использованию ведутся с применением методов археологической шурфовки или с обязательным археологическим наблюдением. Руинированные храмы и разрушенные части существующих (например, северный притвор Успенской церкви) поставлены на государственный учет и охрану как отдельные памятники археологии, для каждого из которых должно быть определено точное месторасположение, границы и дано подробное описание современного состояния. Работы по инвентаризации руинированных храмов с определением границ археологических памятников проводились в 2021 г. силами Центра спасательной археологии ИИМК РАН (н. с. С. А. Семенов, ст. н. с. Ст. А. Васильев), совместно с сотрудниками Староладожской археологической экспедиции ИИМК РАН (м. н. с. Н. В. Григорьева, м. н. с. М. С. Павлова).

Никольская церковь Никольского мужского монастыря

Летописной даты основания монастыря и строительства церкви нет. Время её возведения по архитектурным формам и технике строительства разные исследователи размещают в интервале между 40-ми – 60-ми гг. XII в. [5, с. 257–258]. Памятник являлся объектом архитектурно-археологических исследований М. А. Каргера, А. Н. Кирпичникова, О. М. Иоаннисяна, О. Г. Гусевой, Н. К. Стеценко, Г. М. Штендера, С. В. Лалазарова, Л. И. Рисковой. По результатам архитектурно-археологических исследований предшествующего времени было известно, что от древнего храма сохранились лишь фундаменты, нижние части столпов и местами цокольные части стен. Основной объем здания дошел до нас со следами масштабной перестройки XV–XVI вв. В конце XVII в. по данным письменных источников к зданию с северной стороны был пристроен Тихвинский придел, а у западного фасада появилась паперть с двумя «входами» и крыльцами с грушевидными колоннами и шатриками [6, с. 25] (рисунок 2).

**Рисунок 2. – Никольская церковь в процессе реставрации 1910–1913 гг.
Вид с северо-запада на Тихвинский придел и паперть. Фото Н. И. Репникова. 1912 г. [7]**

В ходе реставрационных работ 1958 г., согласно принятой в то время концепции реставрации, поздние пристройки были разобраны (рисунок 3). Из-за открывшихся следов многочисленных перестроек единую концепцию реконструкции внешнего облика храма выработать не удалось. В настоящее время здание церкви закрыто строительными лесами.

В ближайшем будущем в рамках программы обновления комплекса зданий Никольского мужского монастыря планируется выполнить реконструкцию Никольской церкви с воссозданием утраченных придела и притвора в первоначальных габаритах. В связи с необходимостью определения состояния фундаментов церкви, притвора и придела, а также обмеров габаритов утраченных пристроек, в 2024–2025 гг. около Никольской церкви и в её интерьере была проведена исследовательская и разведочная шурфовка. Наилучшим образом сохранились фундаменты древних столпов, сложенных из крупного валунного камня с проливкой строительным раствором. Верх фундамента стен XII в. по большей части разрушен при перестройках более позднего времени и сохранился лишь частично. В местах шурфовок удалось проследить разницу в габаритах стен более позднего времени и отклонения от первоначального направления. В одном из шурфов был расчищен небольшой сохранившийся участок пола из цемяночного раствора, примыкающий к основанию юго-восточного столпа (рисунок 4). В одном из интерьерных шурфов около северо-западного столпа раскопками был затронут край кирпичного саркофага.

**Рисунок 3. – Никольская церковь после разбора поздних пристроек.
Вид с северо-запада. Фото кон. 1950-х гг. [8, ф. 32]**

**Рисунок 4. – Работы Стародубовской археологической экспедиции, 2024 г. Шурф 4-2.
Фундамент юго-западного столпа. Вид с севера. Сохранившийся участок цементного растворного пола, прилегающего к фундаменту столпа [9, рис. 68]**

Впервые на всю глубину были исследованы фундаменты Тихвинского придела (рисунок 5) и западного притвора. Фундамент придела, располагавшегося вдоль северной стенки церкви, высотой около двух метров в основании сложен из крупных валунов на глине, в верхней части валуны пролиты известковым строительным раствором. Кажется, что в ходе работы было получено подтверждение, высказанного Н. К. Стеценко предположения о двух периодах возведения фундамента придела [11, Л. 23], однако это заключение требует проведения отдельного дополнительного исследования.

Рисунок 5. – Работы Староладожской археологической экспедиции, 2024 г. Шурф 7. Северная часть апсиды Тихвинского придела. Ортофотоплан [10, рис. 73]

Фундамент паперти располагается параллельно западному фасаду церкви, высотой около 1 м, сложен из известняковых плит на известковом строительном растворе. В юго-западном углу под уровнем пола, на глубине 0,6 м от верха фундамента было открыто христианское погребение в саркофаге из известняковых плит. Западная половина плиты, перекрывающей саркофаг, отсутствовала. Погребение было законсервировано на своем месте. В одном из шурфов, располагавшемся по оси западного входа в храм, фундамент притвора примыкал к основанию крыльца, выполненному совсем в другой технике. Фундамент крыльца высотой около 2 м был сложен из валунов и известняковых плит с включениями красной глиняного кирпича, пролитых известковым строительным раствором.

В шурфе, расположенном внутри объема притвора, возможно, был затронут ряд фундаментных валунов от более раннего подобного сооружения меньшего размера.

Помимо архитектурных исследований, в ходе работ удалось подтвердить на территории монастыря наличие культурного слоя с лепной керамикой IX – начала X в., а также существование на окружающей храм территории обширного христианского кладбища.

Климентовская церковь

Самая крупная из Ладожских церквей, являлась общегородским собором и располагалась в центре древнерусского города, к югу от каменной крепости. Она сохранилась на уровне археологизированных фундаментов и являлась объектом архитектурно-археологических исследований Д. А. Сабанеева, Н. И. Репникова, В. И. Равдоникаса, П. С. Раппопорта, Л. Н. Большакова, Н. В. Новоселова, Б. Г. Васильева, С. В. Лалазарова. Это единственная церковь с известной датой строительства (1153 г.) была заложена новгородским архиепископом Нифонтом.

Архитектурно-археологические исследования Климентовской церкви были проведены в 2023 г. в рамках археологических работ на территории Земляного городища по поддержанному Российским научным фондом проекту № 23-18-00515 «Формирование ранней городской структуры и культурного ландшафта Северной Руси на материале археологического комплекса Старой Ладogi». Комплекс исследований выполнялся с целью локализации всех ранее выполненных на этой территории раскопов и их привязки к Балтийской системе высот и общепринятой системе координат (СК) МСК-47 Зона 2. (подробнее об этой работе см. публикацию Ст. А. Васильева в настоящем сборнике). Проведению археологических изысканий предшествовала большая работа по сбору и анализу архивных материалов. При помощи шурфов выполнялась корректировка плановой привязки стен Климентовской церкви – единственной каменной постройки Земляного города, а также определение высотных отметок сохранившихся архитектурных и конструктивных деталей памятника. Подробные итоги проделанной работы подготовлены к публикации С. В. Лалазаровым [8]. С разрешения автора приведем некоторые результаты ревизии архивных материалов и натурных архитектурно-археологических исследований: уточнено направление и особенности конструкции внутрстенной лестницы собора; на фундаменте западного фасада не подтвердилось наличие выступов для лопаток; выявлены детали декоративного оформления западной фасадной стенки; открытие сохранившегося участка поверхности растворного пола в южном проеме нартекса позволило вычислить уровень обмерных нулей исследований предшествующего времени. С. В. Лалазаров вслед за Б. Г. Васильевым и М. В. Поповой [13] делает заключение о том, что Климентовская церковь перестала существовать не вследствие разорений Смутного времени, а в результате деформации конструкции стен из-за выгнивания внутрстенных деревянных связей. Храм был намеренно разрушен ещё в конце XVI в., а плинфа стен использована при перестройке Климентовской башни каменной крепости.

Георгиевская церковь

Самая маленькая из церквей Ладogi располагается на территории каменной крепости в юго-восточной части двора, где, согласно результатам археологических исследований, в то время находился вход в укрепление [14, с. 107]. Специалисты по совокупности всех признаков относят дату строительства храма к 60-м – 80-м гг. XII в.

Архитектурно-археологические исследования памятника проводились неоднократно в конце XX в. специалистами ЛФИ «Спецпроектреставрация» Н. К. Стеценко и С. В. Лалазаровым. Большие работы, посвященные особенностям архитектуры и фресковой живописи храма, проводили В. Д. Сарабянов и Б. Г. Васильев. Результатам исследования церкви посвящены отдельные монографические издания [15; 16]. В ходе архитектурно-археологических исследований С. В. Лалазарову удалось выявить непростую историю строительства храма, фундамент которого имеет два разных периода сооружения [17].

В 2021 г. на памятнике проводилось археологическое наблюдение за архитектурными работами с целью уточнения состояния фундамента. Шурфы были заложены около западного и северного фасадов, на ранее исследованных участках. Места расположения шурфов определялись заказчиком работ. Тем не менее, они попали в зоны, где оказалось возможным увидеть оба разновременных фундамента храма.

Церковь на Ладожке

По письменным источникам церковь на левом берегу р. Ладожки известна с 1500 г. [18, с. 245]. Единственные раскопки на памятнике проводил Н. И. Бранденбург в 1886–1887 гг. Место раскопок было выбрано с опорой на устную традицию и наличие небольшой курганообразной насыпи. На момент археологических работ стены церкви сохранились на высоту до 1 м, столпы – до 2 м. На внутренних фасадах стен частично сохранились фресковая роспись и граффити. Согласно выполненным обмерам, церковь представляла собой четырехстолпный трехапсидный храм, размерами 14,9 × 12 м, азимут 127 градусов. Западные столбы квадратные, восточные прямоугольные. Северо-восточный столб имеет лопатку, обращенную в сторону апсиды. Размер подкупольного пространства вдоль церкви 4 м, поперек 3,6 – 3,8 м. Лопатки на внутренних стенах – только напротив восточных столбов; на наружных стенах лопатки плоские. Толщина стен около 1 м. Толщина западной стены с внутреннею лестницей 1,4 м. Церковь имела 3 портала. Перед северным находился квадратный в плане притвор. Южная апсида перегороджена тонкой стенкой. Стены сложены из плитняка с прослойками плинфы на растворе с цемянкой. Пол известковый, в притворе вымощен плитами [18, с. 43–44, 127, 319, табл. LX; 19, с. 163; 20, с. 77]. Внутри храма сохранился престол на полную высоту (96 см), прямоугольный в плане (85 × 107 см) ковчег или блок, сложенный из плинфы и оштукатуренный, покрытый каменной плитой [21, Л. 81об, 104; 18, с. 127; 22, с. 64, 65; 23, с. 56–57]. Сохранялся синтрон с сидением в один уровень. Ширина скамьи 32 см, высота 55 см. Архиерейский трон выделен на скамье поставленными на ребро плитами, заведенными в ее кладку. Ширина трона 78 см [18, с. 127, 320; 21, Л. 81, 104; 22, с. 65–66; 23, с. 91–92]. С южной стороны к церкви примыкала значительная площадь, выстланная большими известняковыми плитами, под которыми обнаружены человеческие кости. Погребения зафиксированы также под плитами пола в северном притворе [18, с. 127; 19, с. 163, 164].

В письменных источниках не сохранилось достоверной информации о посвящении и дате возведения храма. В литературе существуют две точки зрения о возможном наименовании: Воскресенская (Воскресения Христова) [24, с. 172; 25, с. 23, 117] или Св. Петра [26, с. 73–74]. Мы придерживаемся нейтрального описательного определения – Церковь на р. Ладожке. По мнению В. Д. Сарабянова, появление

храма следует отнести к третьему периоду Ладожского строительства в последней трети XII в. [16, с. 224].

В 2021 г. в рамках программы по инвентаризации памятников археологии Старой Ладogi на месте его расположения был произведен визуальный осмотр, составлено общее текстовое описание ландшафтной ситуации и технического состояния дневной поверхности, произведена фотографическая фиксация, выполнена инструментальная топографическая съемка плана, определены границы с координатами поворотных точек [27, с. 56–58]. Локализация фундамента церкви на местности произведена путём масштабирования и привязки плана Н. Е. Бранденбурга. Для обнаружения ключевых точек, необходимых для локализации фундамента и позиционирования плана, заложено 2 шурфа. Выбор месторасположения шурфов связан с результатами аэрофотосъемки, проведенной перед началом работ. На снимках с высоты частично прослеживаются трассы стен церкви, выделяющихся на поверхности менее интенсивной растительностью (рисунок 6).

Рисунок 6. – Церковь на Ладожке. Работы 2021 г.
Стены храма на пустыре в Музейном пер. Аэрофото (Начало)

Рисунок 6. – Церковь на Ладожке. Работы 2021 г. Наложение обмерного чертежа Н. Е. Бранденбурга на локализованный фундамент церкви (Окончание)

Церковь на Волхове

По письменным источникам церковь на левом берегу р. Волхов известна с 1500 г. [18, с. 245]. Руины храма были исследованы в 1886–1887 гг. Н. Е. Бранденбургом. Место раскопок выбрано с опорой на устную традицию и наличие небольшой курганообразной насыпи с развалившейся часовней.

На момент археологических работ фундамент и частично покрытые росписью стены сохранились на высоту до 2 м. Церковь представляла собой четырехстолпный трехапсидный храм размерами 17 × 13 м. Западные столбы квадратные, восточные Г-образные по форме, с лопатками, обращенными к боковым стенам и апсидам. Лопатки на внутренних стенах есть только напротив восточных столбов; наружные лопатки плоские. Толщина стен 1 м, западной стены с внутренней лестницей – 1,4 м. Храм имел три портала. Перед западным порталом находился притвор. Церковь была построена из известняковых плит и плинфы на цемяночном растворе. Размер плинфы приблизительно 4,5 × 18 × 31 см. Пол известковый [18, с. 38, 125, 319, табл. LIX; 19, с. 158–159; 20, с. 76–77].

Внутри храма открыт уникальный престол-стол на каменных столбах-опорах, аналогичные которому известны в Софийском соборе в Новгороде, а также в Борисоглебском соборе Старой Рязани [23, с. 65]. В центральной апсиде сохранились *in situ* четыре столба из известняковых плит, северо-восточный из которых сохранился, вероятно, на полную высоту – около 110 см над уровнем древнего пола. Сохранился

синтрон с сидением в один уровень, сложенный, вероятно, из плинфы с плитняком. Ширина скамьи 38 см, высота 60 см. Архиерейский трон выделен на скамье поставленными на ребро плитами, заведенными в её кладку. Ширина трона 53 см [18, с. 125, 319; 21, Л. 74, 75, 75об., 104; 22, с. 65; 23, с. 91].

В насыпи, перекрывавшей руины храма, находились два погребения. Судя по результатам разведочных работ последних лет, церковь окружало обширное кладбище. На полу храма под рухнувшим сводом обнаружены остатки предметов церковного убранства, ювелирные украшения и две серебряные монеты XV в. [28].

Письменные источники не сохранили достоверной информации о посвящении и дате возведения храма. В литературе присутствуют две точки зрения: Спасская [18, с. 44-48; 24, с. 171, 172; 25, с. 21] и Воскресенская [26, с. 73]. Мы придерживаемся нейтрального описательного – церковь на р. Волхов. В. Д. Сарабьянов строительство храма относит к первому строительному периоду и датирует временным отрезком между 1140 и 1153 гг. [16, с. 220].

В 1913 г. на месте западного притвора на средства Императорского Географического общества по инициативе Н. Е. Бранденбурга была построена каменная часовня.

В 2021 г. в рамках программы по инвентаризации памятников археологии Старой Ладogi на месте произведен визуальный осмотр, составлено общее текстовое описание ландшафтной ситуации и технического состояния дневной поверхности, произведена фотографическая фиксация, выполнена инструментальная топографическая съемка плана, определены границы с координатами поворотных точек [27, с. 54–56]. Локализация фундамента церкви на местности произведена путём масштабирования и привязки опубликованного плана Н. Е. Бранденбурга. Для обнаружения ключевых точек, необходимых для локализации фундамента и позиционирования плана, заложено 3 шурфа.

Шурфом около северо-западного угла церкви был исследован объем аркосольной ниши, а на восточном фасаде шурф попал в точку соединения центральной и северной апсид (рисунк 7).

А – Шурф 3. Место соединения центральной и северной апсиды. Вид с юга.

Б – Шурф 2. Аркосольная ниша. Вид с востока.

Рисунок 7. – Церковь на Волхове. Работы 2021 г. (Начало)

деревянные лежни, сам фундамент валунный небольшой глубины заложения. Культурный слой в основании не выявлен.

Церковь имеет три портала, перед северным и западным выявлены фундаменты притворов. Северный притвор, сохранившийся на уровне фундамента, попал в программу инвентаризации археологических памятников в 2021 г. [27, с. 43–44]. Остатков фундамента южного притвора не обнаружено. В ходе реставрационных работ середины XX в. были разобраны все поздние пристройки (колокольня и придел), и церковь предстала в первоначальном объеме. Церковь входит в комплекс монастырских зданий и в настоящее время постоянно проводятся работы по её приспособлению к современному использованию. В 2024 г. у всех четырех фасадов были заложены исследовательские шурфы с целью определения состояния фундамента. Часть шурфов попала на ранее изученные площади (рисунок 8).

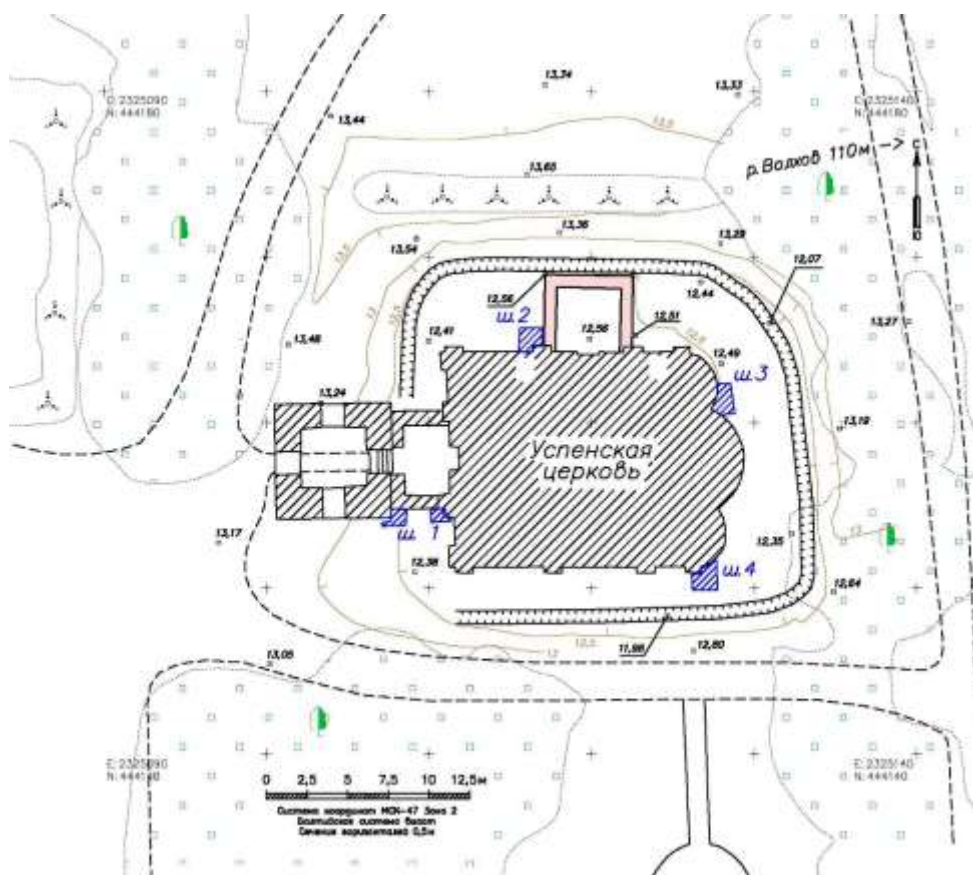

Рисунок 8. – Успенская церковь. Работы 2024 г. Съема топоплана ОАО ИИМК РАН 2021 г.

В ходе работ, удалось проследить, что валунный фундамент церкви действительно неглубокий, около 0,6 м. Вокруг в некоторых местах фиксируется слой черного гумуса, особенности которого требуют дальнейшего изучения и раскопок широкой площадью. В структуре фундамента выявлены полости от деревянных лежней. У се-

верного фасада открыт массивный фундаментный выступ под западную лопатку, со следами утрат и деформационной трещиной. Здесь же выявлены границы шурфа Л. Н. Большакова 1980 г. У южного фасада есть кладка кирпичного склепа, а также следы мощения, которые могут оказаться элементом утраченного южного притвора.

Таким образом, по результатам натурных и архивных изысканий последних лет удалось провести максимально полную ревизию данных о древнерусских церквях Старой Ладogi (рисунок 9).

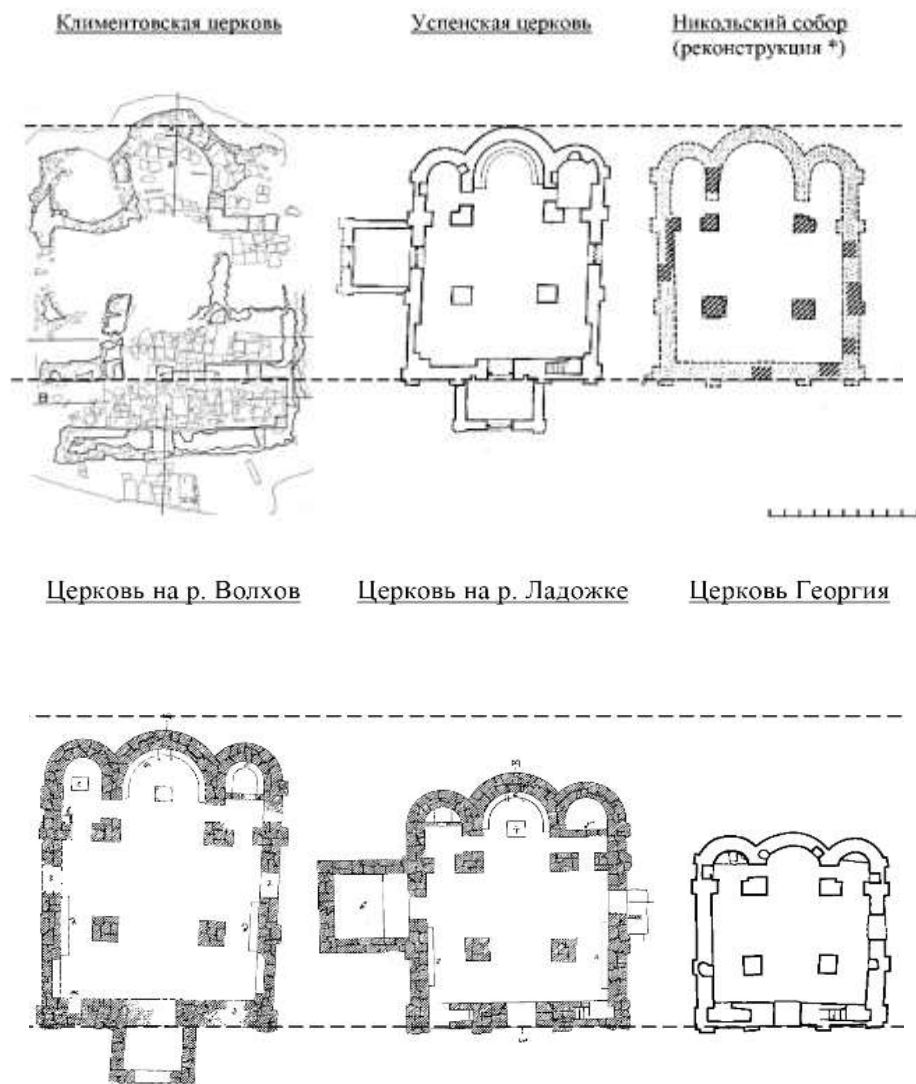

Рисунок 9. – Планы Ладожских храмов. В основе – иллюстрация С. В. Лалазарова [30, с. 21]
(План Никольского собора дан по реконструкции О. Г. Гусевой,
О. М. Иоаннисяна, Н. К. Стеценко [31, с. 71, рис. 1])

Стоит признать, что возможность наблюдения и фиксации всех упомянутых памятников, даже в ограниченных объемах шурфов, дает возможность получить наглядное представление об особенностях сооружений, описанных авторами исследований предшествующего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 565 с.
2. Сарабьянов, В. Д. Храмы Старой Ладogi домонгольского периода: к вопросу о хронологии строительства и фресковой декорации / В. Д. Сарабьянов // Церковь Святого Георгия в Старой Ладoge. – СПб. : БЛИЦ, 2021. – С. 201–232.
3. Иоаннисян, О. М. Еще раз об антиминсе 1148/1149 года / О. М. Иоаннисян // В камне и в бронзе. Труды ИИМК РАН – Т. XLVIII. – С. 207–213.
4. Иоаннисян, О. М. Зодчество второй половины XII века / О. М. Иоаннисян // История русского искусства. – 2012. – Т. 2. Ч. 1. – С. 17–139.
5. Гусева, О. Г. К вопросу о датировке Никольского собора в Старой Ладoge / О. Г. Гусева, О. М. Иоаннисян // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. – 2010. – Т. 1. – С. 243–261.
6. Историко-статистическое описание заштатного Староладожского Николаевского монастыря / Сост. игуменом Иоанном. – СПб. : Дом презрения малолетних бедных, 1865. – 48 с.
7. ФО НА ИИМК РАН. – Отп. О.473/1487.
8. Архив СЛМЗ Дело б/н – Старая Ладoga. Проект реставрации Никольского собора. Фотофиксация. – Л., 1963.
9. Архив ИА РАН – Отчет о проведении в 2024 г. археологических полевых работ (разведки с осуществлением локальных земляных работ) на объекте культурного наследия федерального значения «Никольская церковь», расположенная в с. Старая Ладoga Волховского района Ленинградской области. – СПб., 2025.
10. Архив Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области – Полный научно-технический отчет о проведении научно-исследовательских работ в виде археологических разведок с целью определения границ фундамента на объектах археологического наследия «Культурный слой Ладожского посада» и «Культурный слой Никольского конца города Ладoga». – СПб, 2024.
11. Архив СЛМЗ. Дело № 59. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях 1988 г. Текст, графическая фиксация. – Л., 1989.
12. Лалазаров, С. В. Климентовская церковь в Старой Ладoge. Анализ архитектурных особенностей памятника по материалам археологических исследований XIX–XX вв. и новых раскрытий 2023 г. / С. В. Лалазаров. – [в печати].
13. Васильев, Б. Г. Плифа Климентовской башни каменной крепости Ладogi (к вопросу о времени строительства последней каменной крепости) / Б. Г. Васильев, М. В. Попова // Староладожский сборник. – 2017. – Вып. 11. – С. 15–33.
14. Григорьева, Н. В. Древнерусская каменная крепость Ладogi конца IX–XII в.: стратиграфия, хронология, строительные этапы / Н. В. Григорьева, С. В. Лалазаров // Новое в археологии Старой Ладogi: материалы и исследования. Труды ИИМК РАН. Т. LX. – 2022. – Т. II. – С. 57–108.
15. Церковь св. Георгия в Старой Ладoge. – М. : Прогресс-Традиция. – 483 с.
16. Сарабьянов, В. Д. Церковь святого Георгия в Старой Ладoge / В. Д. Сарабьянов. – СПб. : БЛИЦ, 2021. – 312 с.
17. Лалазаров, С. В. Два этапа строительства церкви Георгия в Старой Ладoge / С. В. Лалазаров // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII в. – СПб., 2002. – С. 297–313.
18. Бранденбург, Н. Е. Старая Ладoga / Н. Е. Бранденбург. – СПб. : Тип. гл. упр-я уделов, 1896. – 413 с.

19. Бранденбург, Н. Е. Об археологических исследованиях в Старой Ладоге в 1886-1887 гг. / Н. Е. Бранденбург // Вестник археологии и истории СПб археологического института. – 1892. – Вып. VIII. – С. 157–169.
20. Раппопорт, П. А. Русская архитектура X – XIII вв. / П. А. Раппопорт // САИ, Е1-47. – М., 1982. – 152 с.
21. НА ИИМК РАН. – Ф. 1, Оп. 1, Д. 17. Бранденбург Н. Е. Об археологических раскопках генерал-майора Бранденбурга близ Старой Ладоги, на левом берегу р. Волхов. – СПб., 1886.
22. Чукова, Т. А. Храмы Старой Ладоги в исследованиях Н. Н. Бранденбурга (к вопросу об убранстве алтаря) / Т. А. Чукова // Программа «Храм». – 1995. – Вып. 8. – С. 62–67.
23. Чукова, Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным / Т. А. Чукова. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2004. – 224 с.
24. Кирпичников, А. Н. Посад средневековой Ладоги / А. Н. Кирпичников // Средневековая Ладога. – 1985. – С. 170–180.
25. Мильчик, М. И. Старая Ладога. Очерк градостроительной истории / М. И. Мильчик. – Изд-е 2-е, доп. – СПб. : АНО РОССИКА «Лики», 2021. – 349 с.
26. Васильев, Б. Г. К истории древних церквей северной части посада Ладоги / Б. Г. Васильев // Программа «Храм». – 1995. – Вып. 8. – С. 67–75.
27. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2021 г.) / С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Н. В. Григорьева, М. С. Павлова // Бюллетень. Охранная археология. – 2022. – Вып. 12. – С. 15–128.
28. Пескова, А. А. Паникадило из «Церкви на берегу Волхова» (по материалам архива ИИМК РАН и коллекции ГИМ) / А. А. Пескова, А. Ю. Кононович, С. С. Зозуля // Ладожские чтения. История, археология, искусство. – 2022. – Вып. 1. – С. 21–28.
29. Воинова, И. Л. История изучения и реставрации церкви Успения Богородицы в Старой Ладоге / И. Л. Воинова // Староладожский сборник. – 2017. – Вып. 11. – С. 34–40.
30. Лалазаров, С. В. Церковь Георгия в Старой Ладоге. Архитектурные истоки и место храма в новгородском зодчестве XII в. / С. В. Лалазаров // Староладожский сборник. – 1999. – Вып. 2. – С. 4–29.
31. Гусева, О. Г. Исследование Никольского собора в Старой Ладоге / О. Г. Гусева, О. М. Иоаннисян, Н. К. Стеценко // КСИА. – 1982. – № 172. – С. 70–74.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

ГИМ – Государственный исторический музей
 ИА РАН – Институт археологии Российской Академии наук
 ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
 ООА ИИМК РАН – Отдел охранный археологии ИИМК РАН
 СЛМЗ – Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник